

— Номер один.

— А?

— Пожалуйста, читай текст, пока я не скажу «стоп».

Девушка за первой партой поднялась со своего места. В нерешительности она пробормотала несколько слов по-английски. Ее голос звучал неуверенно. Было ясно, что она нервничает. Казалось, недолго до осталось того, что ее дрожащий голос оборвется. Ей попало слово, которое она не умела читать, и в классе воцарилась полная тишина.

— Хм... Я не знаю, как это произнести, — робко сказала девушка.

— Ясно. В какой школе ты училась раньше?

— Хм...

На самом деле госпожа Кан не сказала ничего такого, что могло бы поддержать авторитет учительницы английского языка в старшей школе. Ее поведение говорило громче, чем слова. «№1» покраснела от смущения, в то время как другие ученики смотрели друг на друга, задаваясь вопросом, нормально ли это. Чжухо был занят чтением текста.

Это было странно.

Чжухо бегло читал по-английски. Он с силой потер глаза. Даже когда все буквы расплывались, Чжухо мог читать их. Это казалось естественным.

«Что происходит?» — подумал он про себя.

Текст был посвящен экологически чистому потреблению. Это было бы невозможно понять даже после шестнадцати лет обучения — шесть лет начальной школы, шесть лет средней школы и четыре года университета. Как получилось, что Чжухо понимает английский так, словно это его родной язык?

Как только он начал читать по-английски, в голове Чжухо раздался странный щелчок. Это было похоже на нажатие кнопки.

Единственным объяснением всему этому было чудо путешествия в прошлое.

«Неужели кто-то внедрил мне в мозг устройство для изучения языка, пока я путешествовал во времени?» — подумал Чжухо.

В разгар смятения Чжухо слышал, как госпожа Кан резко произносила слова. Каждое предложение было приказом.

Она собирается преподавать именно таким тоном? Ее отношение говорило о том, что учитель считал себя выше своих учеников. Она демонстрировала им, что люди не равны.

Чжухо попытался прочесть еще одно предложение. Он смог перевести его без проблем и был в состоянии понять все. Он сосредоточился на этом незнакомом ощущении. У него было такое чувство, будто ему вставили в голову какую-то новую часть мозга.

Какое-то активное устройство сообщало Чжухо правила и значения слов языка. Все это было так же естественно, как и обоняние.

— Недавно я исследовал различные удобные методы разумного потребления.

Благодаря этому устройству Чжухо распознал ошибку в переводе госпожи Кан.

«№1» была все в том же положении. Эта учительница и так оказывала на детей дурное влияние, и Чжухо не мог допустить, чтобы ее ошибка осталась незамеченной. Он спокойно поднял руку, и его глаза встретились с глазами госпожи Кан. Она прервала свой перевод и указала подбородком на Чжухо. В ее жесте сквозило раздражение.

— Есть проблема?

«Лучше бы без проблем», — сквозило невысказанное давление. Чжухо не обратил внимания на взгляд госпожи Кан и спокойно ответил:

— Вы неправильно перевели.

Госпожа Кан сохранила невозмутимое выражение лица и начала читать текст. Ученики молчали, но не потому, что это был первый день занятий. Среди этой тревоги было и слабое возбуждение. Если то, что сказал Чжухо, правда, то это значит, что госпожа Кан совершила ошибку. Тот самый учитель, который только что произнес им возвышенную речь о меритократии, тот самый учитель, который хотел иметь власть над своими учениками, оставил им лазейку. Их клыки зудели за плотно сжатыми губами. Маленькие, но твердые клыки.

— Как тебя зовут, ученик?

— У Чжухо.

— Ты бывал в другой стране?

— Нет, учитель.

Госпожа Кан улыбнулась. Не понимая, что это значит, ученики чувствовали себя неловко из-за ее улыбки.

— Какова твоя оценка по английскому?

— Точно не помню, но, вероятно, ниже среднего.

У Чжухо не было по-настоящему хороших оценок, особенно по основным предметам.

— И ты хочешь сказать, что нашел изъян в переводе?

— Похоже, вы его еще не нашли, госпожа Кан.

— ...Мой перевод был точен. Английский язык, который вы изучаете, в лучшем случае, на уровне средней школы. Это значит, что я нахожу его невероятно легким. Мне придется вычесть баллы за срыв занятий, какой твой ученический номер?

Она даже не собиралась его слушать. Вместо того чтобы дать госпоже Кан то, что она хотела, Чжухо прочитал текст, написанный на английском языке. Он переводил каждое слово, избегая чрезмерно буквального перевода.

— Экологически чистое потребление, следовательно, означает принятие мудрого решения. Следует приобретать изделия из переработанных материалов и избегать ненужных покупок. Более того, экологически чистое потребление не только полезно для этой планеты, но и полезно для моего банковского счета. Кроме того, я исследовал различные удобные методы для разумного потребления. В результате я ношу с собой пакет, пригодный для вторичной переработки. Однако я с трудом вспоминаю о том, чтобы взять с собой в продуктовый магазин этот пакет.

«...»

— Вы только что перевели: «Недавно я исследовал различные удобные методы разумного потребления». Для меня это предложение говорит о том, что все это было непрерывным процессом. Итак, не будет ли более разумным сказать: «Я исследовал различные удобные методы разумного потребления?»

— Он прав. Это настоящее совершенное длительное время, — сказал один из учеников.

Чжухо ничего не знал о настоящем совершенном длительном или прошедшем совершенном времени, но, судя по колебаниям учеников, этот ученик, должно быть, был прав.

— В лучшем случае на уровне средней школы, — госпожа Кан допустила ошибку в разделе, который считала незначительным. Подобная ошибка не была тем же самым, что и настоящая ошибка. Ученики просто хотели, чтобы она приняла свою ошибку и исправилась. Хотя, вероятно, они хотели слишком много, учитывая все то, что она говорила до сих пор.

Госпожа Кан осознала свою ошибку и принялась лихорадочно перелистывать учебник.

— ...Как странно. В издании для педагогов текст вышел несколько иным.

— Насколько мне известно, издание для педагогов еще не было распространено, госпожа Кан.

Ее лицо сморщилось в хмурую гримасу. После небольших изменений учебники распространялись каждый год. Обложка ее книги, теперь полностью открытая перед учениками, ничем не отличалась от их собственных.

В мире, полностью основанном на заслугах, по словам госпожи Кан, какого наказания она заслуживает? Она старалась сохранять спокойствие, но участок над ее верхней губой уже покрылся испариной. Это был момент, когда ошибка стала ошибкой.

— Ха-ха!

Студенты начали смеяться. В конце концов класс затрясся от безудержного смеха. Единственными, кто не смеялся, были Чжухо и госпожа Кан.

Могло ли все пойти так же, если бы другой учитель допустил ошибку и Чжухо сказал то же самое? Нет. Ученики это знали. Учителя тоже были людьми, а это означало, что они так же иногда допускают ошибки.

Дети понимали это, но ученики, которых только что наставляла госпожа Кан, были в данный момент немного другими.

Чжухо сел. Он надеялся, что госпожа Кан перестанет высмеивать других, поднимая такие темы, как английский или университет. Если бы ценность человека основывалась на таких вещах, мир был бы жалким местом для жизни. Чжухо не собирался превращать мир, в котором он жил, в скучное место.

Госпожа Кан, учительница английского языка, выбежала из класса. После того, как она ушла, Сокван быстро повернулся к Чжухо.

— Псих!

Это было неожиданно.

— Твое сердце сделано из железа? О чем ты думал, открывая рот в такой момент? О, и ты не остановился на этом. Ты прошел лишний километр и действительно позволил ей попасть в такое положение. Ты сошел с ума! Ты просто невероятен!

Хотя слова Соквана были довольно сердиты, Чжухо пожал плечами и ответил:

— Я хотел этого? Я заговорил только для того, чтобы устранить ее недочет.

Чжухо улыбнулся и закончил разговор. Сокван сразу же понял, что на самом деле хотел сказать Чжухо.

— Ага! Итак, ты говоришь, что именно госпожа Кан поставила нас в неловкое положение? И ты просто вел себя нормально.

Чжухо не возражал ей и не жаловался на ее односторонние заявления. Он просто исправил ее ошибку. Это сама госпожа Кан превратила ситуацию в то, что происходит сейчас.

Сокван, прищурившись, посмотрел на Чжухо. Он чувствовал, что все прочитанное им до этого момента наконец-то полезно в жизненной ситуации. Было что-то опасное в Чжухо, в том, как он притворялся застенчивым, когда знакомился с человеком. По сравнению с его сверстниками было что-то совсем другое в нем, и Соквану это понравилось.

— Давай будем друзьями.

— Это уже случилось.

Хотя он отвечал беззаботно, Чжухо отныне должен был прочитать каждую книгу, рекомендованную Сокваном.

В классе было шумно. Ученики уже полностью приспособились к новой школе. Появились общие интересы, а это означало, что люди начали общаться друг с другом. Однако это было не единственным объяснением шума в классе.

Настало время так называемого сезона приглашений в клубы. Старшеклассники приходили в классы первокурсников, чтобы представить свои клубы.

Рядом с классной доской висели листовки всех клубов, и дети во время перемены задавались вопросом, какой клуб выбрать.

Перед Чжухо стояли старшеклассники, рекламировавшие свой клуб самодельной вывеской, три девочки и три мальчика из волонтерского клуба. Он задавался вопросом, действительно ли было необходимо, чтобы так много людей продвигали клуб. Единственным человеком, который говорил, была девушка посередине.

— Сила нашего клуба в том, что мы действительно подтверждаем данные о вашей работе в нем. Вы все знаете, что должны позаботиться об этом на первом курсе, верно? У вас будет все меньше и меньше времени, когда вы будете переходить в старшие классы. У нас нет времени на волонтерскую работу, но учителя суетятся насчет того, чтобы у вас была учтена во внеурочной деятельности какая-нибудь полезная вещь, любая, которую вы можете придумать в своих заявках. Вот тогда вы и вспомните об этом клубе. Это — свидетельство вашей работы. Пока ваши друзья борются, вы можете предаться удовольствию сжигать свое свободное время!

Девушка продолжала свою взволнованную речь. Ребята молча слушали старшеклассников. Поняв, что в воздухе повисла неловкость, она быстро закончила свою речь. Члены клуба, стоявшие рядом с ней, до самого конца не произнесли ни единого слова.

— В любом случае, если вам интересно, найдите меня в классе 2-3.

Следующим был музыкальный клуб. Несмотря на громкое название, на самом деле они всего лишь спели несколько песен на школьном фестивале. Парень-старшеклассник вышел, чтобы рассказать о нем.

— Если вы регулярно наслаждаетесь музыкой, интересуетесь музыкой или влюблены в нее, то этот клуб для вас. Будет короткое интервью, но не пугайтесь. Вы все еще можете быть частью нашего клуба, даже если вы не очень хороший певец или танцор. Это нормально, если вы ничего не знаете о музыке. Мы можем учиться вместе. Наша основная деятельность заключается в том, чтобы наслаждаться и ценить.

Затем появился клуб культурных исследований. Их деятельность проходила в основном на открытом воздухе. Возможно, этим и объяснялось необычное чувство моды у ее членов. Старшеклассники, которые пришли, чтобы продвигать клуб, все были одеты в необычную одежду. Казалось, они вот-вот отправятся исследовать джунгли.

— Этот парень в шляпе цвета хаки... мой стиль, — шутливо прошептал Сокван Чжухо. Как будто в ответ, этот старшеклассник заговорил громким голосом: — Там, где есть культура, туда отправляется и клуб культурных исследований. Близко, например, в парк, или же далеко, как например, в деревню! Мы идем туда, куда пожелают наши члены! Присоединяйтесь к нашему клубу!

Затем он глубоко вздохнул и попросил всеобщего внимания, видимо, самое важное осталось в конце.

— Наша руководительница часто угощает какой-нибудь едой.

При этих словах несколько взволнованных учеников вышли вперед. Это не звучало так уж интересно, но это определенно был самый энергичный клуб из приходивших к ним до сих пор. С клубом культурных исследований в качестве последнего продвижение клубов подошло к концу.

— В какой клуб ты собираешься вступить? — спросил Сокван.

После презентаций на листовки клубов смотрело еще больше ребят. Сокван и Чжухо были далеко от толпы. Они просматривали листовки, чтобы найти еще какие-нибудь клубы.

— Даже не знаю. А ты?

— Я подумываю о том, чтобы вступить в книжный клуб, но меня немного беспокоит, что у них в качестве руководителя учитель китайского языка.

— А! Ты имеешь в виду того, кто преподает на втором курсе? Он всегда в модернизированной традиционной одежде.

Этот учитель производил действительно устрашающее впечатление своими широкими бровями. Сокван вышел вперед и начал искать литературный клуб. По его словам, он был в книжном-дискуссионном клубе все три года в средней школе.

Чжухо решил осмотреться сам. Вскоре он увидел название «Клуб документальной оценки». Клуб, частью которого он когда-то был.

Они сидели неподвижно и смотрели документальные фильмы по выбору своего учителя. Такова была вся деятельность этого клуба, но Чжухо очень любил его.

«Мне вернуться к просмотру документальных фильмов или попробовать что-то новое?» — Чжухо задумался.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/1901311>